

Наруто закончил размышлять о последних нескольких неделях и слегка задумался о том, что он до сих пор не может выполнить нормальное гэндзюцу, и посмотрел вверх, где появился его сенсей. Он ничего не сказал, и Сакура не крикнула своему сенсею, что он опоздал, а три генина выжидающе смотрели на своего сенсея, привыкнув к его выходкам и образовав полукомандную дружбу. Команда уже не была похожа на ту, что была при ее создании, но их работа была практически безупречной, они соревновались с легендарными командами генинов за рекорды по завершению работ и отзывы.

Какаши улыбнулся своей команде: "Раз уж мой милый маленький генин не накричал на меня сегодня... как насчет того, чтобы узнать, есть ли у Хокаге-сама для нас сегодня миссия ранга С?" - спросил он, улыбаясь еще шире от того, как оживился Саске, и даже в ледяных глазах Наруто, казалось, появился блеск возбуждения. Какаши был рад этому, он надеялся, что они смогут создать хорошую связь, которая не будет разрушена, даже если Саске или Наруто снова начнут завидовать друг другу. Он все еще пытался уговорить Хокаге дать ему доступ к свиткам Узумаки для Наруто, но Хокаге по-прежнему упирался. Так что он не знал, что делать с обучением Наруто, ведь он знал, что Наруто действительно нуждается даже в базовой подготовке, которую он собирался ввести для всей команды.

"Наконец-то! Больше никаких чертовски скучных заданий!" воскликнула Сакура облегченным голосом.

"Согласен, пора заняться чем-то большим, чем работа по дому, наш уровень успеха почти не имеет себе равных." сказал Наруто, читая в книге "История Конохи" о разных вещах, которые его заинтересовали. Он также дочитал "Правила Шиноби" и начал пытаться внедрить их в свою жизнь.

"Хн." добавил Саске.

Какаши чуть не вспотел, но просто сдержал улыбку, повернувшись, чтобы направиться к башне Хокаге, после того как достал свою собственную книгу. Он был немного удивлен, когда Наруто достал книгу и начал следовать за своим сенсеем сзади. Он внутренне улыбнулся, хихикнул, прочитав какой-то отрывок, и увидел ошарашенное выражение на лицах двух других генинов.

"Наруто читает?" недоверчиво спросил Саске. Сакура лишь тупо кивнула головой, а ее рот изображал рыбу, вынырнувшую из воды. Не зная ни о ком из них, Наруто улыбнулся в свою книгу, обогнув столб. Его наблюдательность была потрясающей, и это был один из лучших способов ее тренировки. Он проигнорировал насмешки над его интеллектом, так как это было вполне ожидаемо. Он понял, что до встречи с Шикамару и Куренай он, вероятно, даже не взглянул бы дважды на книгу. Куренай упоминала, что занималась чем-то подобным, когда только начинала, и он решил, что не будет слишком очевидным, что он тренируется, особенно с Какаши в качестве "законного" сенсея.

Саске и Сакура быстро оправались от шока, чем Наруто постоянно занимался последние полтора месяца, и последовали за остальными членами своей команды к башне Хокаге.

Какаши и Наруто вошли в башню Хокаге, а Сакура и Саске следовали за ними. Сакура выглядела счастливой, стоя рядом с Саске, но остальные члены ее команды могли сказать, что она также была рада новой миссии, вся команда была готова прекратить эти чертовы обязанности, которые Хокаге смеет называть миссиями.

Саскеэ тоже не был таким занудой, для случайного наблюдателя он казался нормальным, но его команда могла заметить, что он стоял более прямо, и его плечи, казалось, были откинuty назад в гордости от того, что они скоро получают свою первую миссию С ранга.

Какаши краем глаза взглянул на Наруто. Как уже стало привычным, лицо Наруто казалось холодным, ледяные голубые глаза смотрели на книгу, а сам он шел вперед со всей уверенностью, которую обычно можно встретить только у опытных чунинов. Какаши мысленно кивнул, его команда была готова.

Наруто было немного любопытно, будут ли они допущены к этой миссии. Куренай упомянула, что ей придется рассказать Хокаге о пренебрежении Какаши, но их послужной список не отличался от всех остальных. Он также немного боялся увидеть своего Джиджи впервые за почти три месяца. Когда они поднимались по лестнице в комнату для миссий, где обычно находились чунины для своих ежедневных миссий, он почувствовал, что в груди у него что-то сжалось. Наруто показалось странным, что Хокаге ни разу не виделся с его командой с момента их формирования, но он списал это на то, что Хокаге был очень занят. Он был не из тех, кто смотрит на подарок и пренебрегает им, он не хотел видеть своего Джиджи. Чувство предательства со стороны единственного человека, которого он считал своей семьей, было для него огромным ударом, и он не хотел с ним разговаривать после того, как увидел его после одобрения регистрации и встречи с Конохамару.

Наруто взял себя в руки и позволил Какаши открыть дверь и войти внутрь раньше него. Он позволил Саске и Сакуре встать рядом с ним, отложив книгу, и три генина вместе вошли внутрь, демонстрируя единство, которое нельзя было не заметить: Сакура в центре, Саске слева от нее, а Наруто справа.

Когда они вошли, их взору предстали многочисленные стопки свитков, сложенные на U-образных столах. Справа от них стоял Умино Ирука, который сегодня, как и несколько раз до этого, выступал в роли помощника. Он был довольно невзрачным чунином, одетым в обычный бронежилет, синюю рубашку и синие брюки, на правой ноге кобура с кунаем и синие сандалии шиноби. Его хитай-ате был повязан вокруг головы, а каштановые волосы были собраны в беспорядочный хвост. На его лице был шрам, проходящий от щеки к щеке через нос. Слева от них стояло еще несколько стопок свитков с заданиями. Сама комната была довольно простой, с деревянным полом и высоким потолком, стены не украшало ничего, кроме большого символа Конохи за сиденьем, которое оставалось незанятым каждый раз, когда команда семь входила в комнату.

Команда прошла вперед и встала перед задней частью U-образной формы, и Какаши сказал: "Команда Семь прибыла для выполнения задания, Хокаге-сама".

Команда наблюдала, как самый могущественный человек в деревне Коноха наконец поднял голову, чтобы обратиться к молодым людям перед ним. Сначала Наруто обратил внимание на шляпу, которую он хотел когда-нибудь надеть, - она была белой с вуалью, ниспадающей сзади. Единственным отклонением в цвете был клин красного цвета, на гребне которого располагался белый круг с красным кандзи, означающим "Огонь". Остальная часть тела пожилого человека была покрыта белыми одеждами, соответствующими должности Хокаге, Тени Огня и лидера Конохагакуре.

Его лицо медленно открылось команде и Ируке: на подбородке появилась короткая белая борода, переходящая в увядшую линию челюсти. Морщинистая кожа вела к деревянной трубке, вложенной в пару таких же морщинистых губ, демонстрируя возраст этого человека. Наконец, три линии, каждая под своим глазом, вертикальные линии, идущие от основания

глаза до верхней части щеки, появились, когда его черные глаза вспыхнули на свету, оба они сияли мудростью, с которой никто из ныне живущих не мог надеяться сравниться. Из-под шапки Каге показались несколько прядей седеющих темно-коричневых волос.

Саске и Сакура в изумлении смотрели на сидящего перед ними человека. Человек, который, как они знали, прошел через две войны шиноби и оставался непобежденным на протяжении всего своего пребывания на посту Хокаге, сохраняя этот впечатляющий рекорд и по сей день. Человек, достаточно сильный, чтобы сразиться с Кьюби но Кицунэ в битве и помочь Йондаyme победить его. Человек, который носил титул сильнейшего ниндзя Конохагакуре в течение самого долгого и успешного правления среди всех Хокаге до него. Человек, которого называют "Ками но Шиноби" - Бог Шиноби.

Какаши усмехнулся реакции Саске и Сакуры: каждый, кто знал Сандаyme так хорошо, как он, находил забавным то, как люди реагируют на него, когда впервые встречаются. Он не был разочарован. Наблюдая за другим генином, он не заметил, как на лице Наруто промелькнули отблески сильных эмоций.

Ледяной фасад Наруто сломался, когда он увидел глаза своего Джиджи. Он почувствовал, как на его лице промелькнуло чувство предательства, и на несколько секунд промелькнула обида, которую, он был уверен, уловил его Джиджи, если судить по тому, как слегка сжался его рот. Однако он быстро совладал со своими чувствами: он простил Джиджи за его действия, но не забыл. Простить его было трудно, но он сумел это сделать, однако в его памяти навсегда останется то, как его Джиджи неоднократно лгал ему, когда он спрашивал, почему на него нападают толпы в те несколько раз, когда это случалось, или когда родители уводили своих детей подальше от него.

<http://tl.rulate.ru/book/92296/3082794>